

УДК:929 Вертинский: 784.3

А.А. Плотникова

К ВОПРОСУ О СИНТЕТИЧНОСТИ «АРИЕТОК» А.Н. ВЕРТИНСКОГО

Искусство А.Н. Вертинского является цельным и сформированным феноменом, позволяющим судить о проявлениях его творческого таланта в различных областях, таких как литература, музыка, театр. Эту особенность исследователь А.С. Макаров называет «синкретизмом творческого проявления, художественного воздействия» [6, с. 47]. Сам поэт писал о себе: «К своему творчеству я подхожу не с точки зрения артиста, а с точки зрения поэта. Меня привлекает не только одно исполнение, а подыскание соответствующих слов и одевание их в собственные мотивы» [3, с. 585]. Определение жанра его поэтических произведений, как образца синтетического искусства, является немаловажным при рассмотрении творчества сказителя (как называл его Ф.И. Шаляпин).

Взгляды исследователей на жанровое своеобразие поэтического наследия А. Вертинского разнятся до наших дней. Проблема жанро-

А.А. Плотникова, 2014

вой принадлежности творчества поэта исследовалась неоднократно, и существуют несколько определений его уникальных произведений. Ю. Олеша, вспоминая о творчестве артиста, пользуется общепринятым определением, ссылаясь на поэта, как на его автора: «Он пел то, что называл «ариетками Пьеро» – маленькие не то песенки, не то романсы; вернее всего, это были стихотворения, положенные на музыку, но не в таком подчинении ей, как это бывает в песенке или в романсе, – «ариемки» Вертинского оставались все же стихотворениями на отдалённом фоне мелодии» [См.: 7]. Б.А. Савченко называет художника «мастером миниатюры» [10, с. 27], а его творчество – «искусством «малых форм» на рубеже 10 – 20-х годов» [10, с. 27]. П.М. Пильский характеризует его как «медальон»: «Это – его самая близкая формула. <...> Медальон – маленькое стихотворение. Его смысл не рассказывается сразу. <...> Творчество Вертинского – медальонно» [8, с. 27]. Сам А. Вертинский так писал об авторской оригинальности созданного им жанра: «Я был больше поэтом, чем актёром. Я пошёл по нелёгкой дороге новаторства, создавая свой собственный жанр, – исходной точкой была влюблённость в русскую речь, воспетую Бальмонтом, и протест против рутины, царившей 200 лет в русских романсах» [4, с. 66]. Таким образом, автор настаивал на оригинальности собственного жанра. Общепринятым понятием, характеризующим произведение поэта, становится «ариемка», возникшая на раннем этапе творчества поэта как «песенка Печального Пьеро». Однако хотелось бы рассмотреть данный феномен как синтетический жанр с присущими ему характерными чертами, поскольку такого рода анализ проводится впервые и, ввиду оригинальности созданного поэтом жанра, не он может быть исследован исключительно как поэтический текст. Целью статьи является исследование особенностей «ариеток» как синтетического жанра.

Рассмотрим основные особенности произведений поэта как явление синтетического искусства. «Ариетка» А.Н. Вертинского берет своё начало от музыкального жанра «ариегта» – небольшой арии, простой по форме и имеющей песенную мелодию. Назвав плоды трудов «ариетками», он сохраняет простую форму, песенный характер мелодии,

но наделяет их глубоким философским и лирическим смыслом, зачастую иронизируя над человеческими «переживаниями», представленными в них. Изначально для определения оригинального жанра автор использует этот термин или его замену – «печальная песенка». Оба определения несут комическую окраску, поскольку употреблены в уменьшительно-ласкательной форме и обладают определённой «искренностью» и иронией. В сочетании «печальная песенка» возникает контраст смешного и грустного, усиленный образом Пьеро и его сценической маской на раннем этапе творчества (1913 – 1920 гг.), например, в стихотворении «Аллилуйя», «Минуточка», «Панихида хрустальная», «О шести зеркалах», «Бал Господен» и других. В последующем творчестве ироничность ариеток как стилистический приём сохраняется.

Поскольку формирование художественного мира поэта происходит под влиянием взаимодействия поэтического слова и музыки, творчество А.Н. Вертинского исследуется с точки зрения исполнения, отсюда и особая музыкальность ариеток, которая утрачивается в их отрыве от сопровождения. В. Бардарым указывает на простоту исполнения, незамысловатость мелодии и отсутствие композиторского дара на раннем этапе, однако в дальнейшем «распевная мелодия стала органически сплетаться с текстом, отодвигая его на задний план» [2, с. 86]. Исследователь настаивает на банальности текстов поэта, обвиняя его в излишней вычурности и примитивности. Однако мы считаем, что незамысловатость текстов обусловлена желанием художника донести до публики простыми словами остросоциальные проблемы находящегося в центре художественного мира автора «маленького человека», побудить слушателей к сопереживанию. В свою очередь, вычурность фраз являлась стилизацией и влиянием традиций модернизма, особенно на раннем этапе творчества. А. Макаров оправдывает простоту стихов, опираясь на синтетичность подобных произведений: «Быть может, напечатанные на журнальной странице, эти стихи тотчас обнаружили бы свою несамостоятельность и вторичность. Положенные на музыку, они обрели бы прелесть сразу доступной поэзии. Известно, что песня не может строиться на

чересчур усложнённых герметичных образах» [6, с. 46]. Соглашаясь с А. Макаровым, мы отстаиваем простоту поэтического текста как признак синтетичности творчества поющего поэта, ставшую одной из доминант стиля А.Н. Вертинского. Кроме того, в структуре стихотворений автор активно использует повторяемые строки или рефрен, что говорит об их близости к песенному тексту («Минуточка», «Я сегодня смеюсь над собой», «Маленький креольчик», «Ваши пальцы», «Пей, моя девочка», «Палестинское танго» и др.).

Говоря о «непритязательности» ариеток, не стоит забывать, что поэт активно использует символизм и подтекст, компенсирующий текстуальную простоту на идейно-образном уровне. Так, например, сквозным символом раннего творчества является образ луны – типичный для символики декаданса. Использование лунного света, лунности является маркером – разделителем реального мира и вымышленного мира, где автор отдаёт предпочтение ночному, загадочному, потустороннему. Творец заведомо уводит зрителя в символический декаданс, рассчитывая на «свою» аудиторию и тем самым выводя свои «песенки» на архитектуральный уровень, преподнося глубокую человеческую драму в виде примитивного жизненного сюжета. Небольшой объём ариеток также является доминантой его стиля.

Ввиду синтетичности жанра «арриеток» поэта, невозможно не обратить внимание на их театральность, а именно: на особенность их исполнения, неповторимую до наших дней ни одним из последователей. О манере исполнения артиста вспоминает Н.И. Ильина в книге «Дороги и судьбы» (1985), настаивая на уникальности. Артист «разыгрывал» каждую песенку, передавая на сцене эмоциональное состояние своих героев и перипетии действия путём жестикологии и интонирования. Интересно, что дав позитивную оценку Вертинскому-актёру, К. Рудницкий высказывает мнение о посредственности низкой художественной ценности текстов стихотворений, утверждая, что они являются шедеврами только благодаря манере исполнения самим поэтом: «Одна из лучших песен Вертинского – «Дни бегут» – вся состоит из банальностей... <> Песни Вертинского становились явлениями большого искусства только благодаря

его собственной интерпретации, благодаря исполнительскому искусству» [9, с. 14]. Мы не можем согласиться с этой точкой зрения, так как считаем невозможным разделить «артиста Вертинского» на актёра, исполнителя, поэта, поскольку его творчество может быть рассмотрено исключительно комплексно, как единое целое. Только в этом случае возникает единство – поэт, обладающий незаурядным актёрским и пластическим талантом. Искусство А. Вертинского, по мнению К. Рудницкого, – исключительно в исполнении и интерпретации, так как «все его искусство – в этих рискованных переходах, в умении маневрировать сменой настроений, балансировать между кокетливой позой и естественным достоинством осанки, между подлинностью искусства и искусственностью манеры» [9, с. 14]. Однако поэтический дар, усиленный манерой и исполнительством, на наш взгляд, является доминирующим. Образы и стиль А. Вертинского были индивидуальны, став не просто визитной карточкой, но дополнив русское искусство взглядом на эпоху и людей не с парадной или героической стороны. Он пел о «малом», но все это «малое» составляло огромный массив тех, о ком не принято было петь. Да, поэт сам вернул стихам синтетизм преподнесения, канувший в Лету. И дал ему новую жизнь!

Кроме того, необходимо указать на схожесть стихотворений поэта с мини-пьесами, обладающими динамичным сюжетом и небольшим количеством героев («Баллада о седой госпоже», «Мадам, уже падают листья», «Танцовщица», «Желтый ангел», «Дансинг-герл» и др.). Особая ценность заключается в сюжетности произведений и их реалистичности, на чем настаивает А. Бабенко: «Каждая из этих песен интересна, за каждой стоит своя жизненная история» [1, с. 237]. «Печальные песенки» изначально стали отражением атмосферы, царившей в России в начале XX века в условиях кризиса, а в дальнейшем каждая из них представляла отдельно взятые эпизоды, которые в совокупности сформировали идейно-тематическое и образное единство творчества А. Вертинского. А. Макаров тоже указывает на сюжетность ариеток: «Жанр подразумевал наличие в песенке интимной истории, рассказанной со всей допустимой степенью от-

кровенности, о разрыве, предпочтительно грустном. Утолить и утешить боль можно лишь насмешкой, напускным цинизмом, наигранной пресыщенностью или мудрой иронией, замаскированной под изысканную романтичность» [6, с. 65]. Особый лиризм, а в чем-то и «есенинская» исповедальность характерны для творчества поэта. Его простые слова касаются самых тонких струн человеческой души («Концерт Сарасате», «Безноженька», «Бар-девочка», «Ты сказала, что Смерть носит» и др.).

Исходя из структурной формы и динамичности сюжета, В. Бабенко определяет песни А. Вертинского как «напряжённый диалог-спор. Внутренний, сокровенный спор с самим собой» [1, с. 241]. Безусловно, диалогичность ариеток является ещё одним признаком синтетизма в творчестве поэта. Обращаясь к биографии поэта, Мстислав Князев в статье «Превращая лужи в стекло» (2000) так упоминает о своеобразии жанра артиста: «... главным в жизни Вертинского стали его «песенки-новеллы», создаваемые в противовес традиционному «беспредметному» оперному пению. В каждую свою песню он вкладывал сюжет и развивающееся действие, рассказывая какую-нибудь историю – о девочке-калеке, например» [См.: 5]. Происходит комбинация стилевых элементов в рамках одного произведения. Сюжет, присущий каждой отдельно взятой ариетке (своеобразной мини-пьесе), свидетельствует о внешней (а зачастую и внутренней) динамике произведений. Сюжетность проявляется в драматизации ариеток и выражении авторской позиции в рамках сюжета. Авторская идея тоже воплощается в стиле, если принимать во внимание то, что она передаёт субъективное отношение поэта к изображаемому, то есть творец воплощает в стиле своё личностное видение мира. Разнообразные видения мира и субъективные отношения становятся одной из причин появления различных стилей. Этот принцип характеризует ярко выраженную индивидуальность и синтетизм произведений А.Н. Вертинского.

Для творчества поэта характерно сочетание нескольких способов постижения действительности (символизм, реализм, сентиментализм, романтизм) в отдельно взятых ариетках, да и в самом понятии

«аріетка» мы находим межжанровое сочетание. Кроме того, одним из характерных приёмов стиля поэта является соединение в одном произведении фрагментов, выполненных в разных стилистических манерах. К примеру, переплетение символизма и реализма, романса и куплетов, диалогов и монологов, гармонично сочетающихся и формирующих целостное синтетическое художественное единство.

Обратившись к основным работам исследователей творчества А.Н. Вергинского и проведя анализ его произведений, можно сделать вывод о синтетичности «аріеток» как жанрообразующем факторе. В самом определении изначально гармонично сочетаются музыкальное (музыкальность, песенный ритм, простота формы), поэтическое (сюжетность, система образов и художественных средств, метрический размер) и театральное (драматизм, диалогичность) начала. Сам художник становится поющим поэтом, что предполагает манеру озвучивания выстраданных строк и единение различных видов искусства в одно песенно-поэтическое произведение. Синтетичность «аріеток» поэта является основополагающей особенностью основанного им жанра, неслучайно авторская интерпретация ариеток до наших дней остаётся неповторимой. Поэтому в дальнейшем предполагается комплексное исследование произведений поэта сквозь призму их синтетичности.

Литература

1. Бабенко В.Г. Арлекин и Пьеро. Николай Евреинов. Александр Вергинский. Материалы к биографиям. Размышления / Бабенко В.Г. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1992. – 352 с.
2. Бардадым В.П. Александр Вергинский без грима / Бардадым В.П. – Краснодар: Сов. Кубань, 1996. – 205 с.
3. Вергинский А.Н. Дорогой длинною... Мемуары, стихи и песни, рассказы и зарисовки, письма, фотографии / Александр Вергинский / Сост. и вступ. ст. Ю. Томашевского. – М.: Астрель, АСТ, 2009. – 607 с.
4. Вергинский А.Н. За кулисами: Песни, рассказы, заметки, интервью, письма, воспоминания / А.Н. Вергинский [Сост. и вступ. ст. Ю. Томашевского]. – М.: Сов. фонд культуры, 1991. – 303 с.
5. Князев М. Превращая лужи в стекло / Мстислав Князев // Русская мысль. – Париж. – № 4314. – 20 апреля 2000. – С. 28-31.

6. Макаров А.С. Александр Вергинский: Портрет на фоне времени / Анатолий Макаров. – М.: Астрель: Олимп, 2009. – 413 с.
7. Олеша Ю.К. Зависть. Ни дня без строчки / Юрий Олеша. – М.: Известия, 1989. – 496 с.
8. Пильский П.М. Роман с театром / П.М. Пильский. – Рига: Общедоступная библиотека, 1929. – 210 с.
9. Рудницкий К.Л. Любимцы публики / К.Л. Рудницкий – К.: Мистецтво, 1990. – 368 с.
10. Савченко Б.А. Кумиры забытой эстрады / Б.А. Савченко. – М.: Знание, 1998. – 192 с.

Анотація

А.А. Плотнікова. До питання щодо синтетичності «аріеток» А.Н. Вергинського.

У даній статті автор досліджує феномен синтетичності «аріеток» А.Н. Вергинського, особливу увагу приділяючи визначенню характерних особливостей жанру його поетичних творів, як взірця синтетичного мистецтва. У рамках аналізу творчості поета були розглянуті основні роботи дослідників його творчості (О. Макарова, Б. Савченко, В. Бардарима, О. Бабенко), а також спогади творця, що характеризують жанрові особливості його творів. Однак автор досліджує аріетки поета на предмет їх синтетичності, визначаючи дану рису як одну з основоположних у творчості поета, що є його стилістичною домінантою. Проводячи лінію аргументації, автор досліджує особливості «аріеток», що характеризують їх як синтетичний жанр мистецтва, такі як сюжетність, реалістичність, сповідальність, простота, мелодійність, інтонаційність, ритмічність. Автор наполягає на неможливості розчленування «аріеток» на поетичний, музичний або театральний жанр зважаючи на їх унікальну цілісність у творчості поета. Підводячи підсумок, автор робить висновок про синтетичність аріеток і значення цієї ознаки у творчості О.М. Вергинського.

Ключові слова: аріетка, жанр, синтетичність, стилістична домінанта, сюжетність, музикальність.

Аннотация

А.А. Плотникова. К вопросу о синтетичности «аріеток» А.Н. Вергинского.

В данной статье автор исследует феномен синтетичности «аріеток» А.Н. Вергинского, особое внимание уделяя определению характерных

особенностей жанра его поэтических произведений, как образца синтетического искусства. В рамках анализа произведений поэта были рассмотрены основные работы исследователей его творчества (А. Макарова, Б. Савченко, В. Бардарыма, А. Бабенко), а так же воспоминания творца, характеризующие жанровые особенности его произведений. Однако автор исследует ариетки поэта на предмет их синтетичности, определяя данную черту как одну из основополагающих в творчестве поэта, являющейся его стилистической доминантой. Проводя линию аргументации, автор исследует особенности «ариевок», характеризующие их как синтетический жанр искусства, такие как сюжетность, реалистичность, исповедальность, простота, мелодичность, интонационность, ритмичность. Автор настаивает на невозможности расчленения «ариевок» на поэтический, музыкальный или театральный жанр ввиду их уникальной целостности в творчестве поэта. Подводя итог, автор делает вывод о синтетичности ариеток и значении этой их черты в творчестве А.Н. Вертинского.

Ключевые слова: ариетка, жанр, синтетичность, стилистическая доминанта, сюжетность, музыкальность.

Summary

A.A. Plotnikova. To the Question about the Synthetical Element of «Arietka» by A.N. Vertinsky.

In this article the author explores the phenomenon of synthetical “arietka” A.N. Vertinsky, paying particular attention to the definition of the characteristic features of the genre of his poetic works as sample synthetic art. The analysis of the poet’s works were considered by the main researchers of his work (A. Makarov, B. Savchenko, V. Bardaryma, A. Babenko), as well as memories of the creator, genre features characterize his works. However, the author explores the poet’s “arietkas” defines their synthetical feature as one of the cornerstones of the poet’s work, which is its stylistic dominant. Pursuing the line of argument, the author explores the characteristics of «arietrka» characterizing them as synthetic genre of art, such as a plot, realistic, confessional, simplicity, melody, intonation, rhythm. The author insists on the impossibility of dividing of «arietkas» on poetic, musical or theatrical genre because of their unique integrity in the poetry. To summarize, the author arrives at the conclusion on synthetical feature of «arietka» and importance of it in the works of A.N. Vertinsky.

Key words: arietka, genre, synthetical element, stylistic dominant, plot, musicality.